

Сюйфэн шёл по воде, его сильные ноги рассекали потоки, создавая звуки, которые Жуньюй, естественно, услышал. Он остановился, завязывая пояс, его зубы и всё тело дрожали, а грудь тяжело вздымалась.

Сюйфэн, погружённый в утреннюю благодать, не замечал этого, полагая, что после прошлой ночи их отношения с Жуньюем значительно улучшились, и потому беззаботно обнял его сзади за талию. Но едва он попытался положить голову на плечо Жуньюя, как внезапно получил удар, отправивший его в воду.

На мгновение Сюйфэн, лежа в воде, замер, медленно поднял голову и увидел дрожащий от гнева кулак Жуньюя. В его глазах была унижение, которого Сюйфэн никогда раньше не видел.

Всё хорошее мгновенно исчезло. Сюйфэн лежал в воде, его голос дрожал, он не мог понять:

— Почему?

Жуньюй не захотел отвечать, повернулся и начал выходить из Пруда Люцзы, но, сделав шаг, почувствовал боль внизу тела. Знакомое ощущение, не требующее объяснений, напомнило ему о безумии прошлой ночи.

Он терпел боль, пытаясь выйти, но, как только вторая нога покинула воду, Сюйфэн снова схватил его сзади и прижал к стенке пруда, лишив возможности двигаться.

В глазах Сюйфэна читались гнев, обида и даже досада. Он широко раскрыл глаза и потребовал:

— Почему?!

— Отпусти!

— То, что ты увидел в Зеркале Гуаньчэнь, было ложью! На зеркало наложили иллюзию, почему ты не хочешь мне верить!

Жуньюй уставился на него с тем же вопросом:

— Вчера вечером я выпил всего одну бутылку вина из османтуса, как мог я проспать до ночи? Почему я в полубессознательном состоянии направился в Дворец Циу? Почему я остался ночевать в твоём Пруду Люцзы?

Когда он одевался, все события прошлой ночи чётко вернулись в его память. Каждое движение Сюйфэна, каждое его слово, даже каждый вздох — всё это он помнил ясно, хотя в пьяном состоянии это было невозможно!

— Ты... — Сюйфэн смотрел на него с недоверием, — ты думаешь, это я?

Жуньюй не стал с ним спорить, оттолкнул его и направился к берегу. Под маской обиды скрывались зловещие намерения, которые прошлой ночью полностью раскрылись, и его нынешнее состояние было лучшим доказательством. Он больше не попадётся на эту удочку.

Сюйфэн, естественно, не мог просто отпустить его. Он подошёл и схватил его за запястье, с болью в голосе сказав:

— Я уже говорил тебе, что, когда я проходил испытания в мире смертных, у меня не было никаких отношений с Цзиньми. Зеркало Гуаньчэнь действительно было подделано, то, что ты видел, — ложь.

— И что с того? — прервал его Жуньюй.

— Что?

Жуньюй не ответил, но его холодный взгляд только усилил боль Сюйфэна. Он продолжил:

— Раньше я ходил к Богу Воды, и он сказал мне, что ты давно влюблён в Цзиньми, что ты лично отправил её в мир смертных, чтобы она прошла испытания, и даже сказал: «Если смогу стать её спутником, то не пожалею жизни, желая стать с ней парой, не завидующей бессмертным». Но я не верю, когда ты отправлялся в мир смертных, ты искал только меня, говорил только со мной, подарил мне свою Обратную Чешую.

— Ты собирался отправить меня, а не её, и тот, кого ты любишь, — это я, Бог Воды ошибся, верно?

— Жуньюй, если... если ты расторгнешь помолвку с Цзиньми, я дам тебе всё, что захочешь. Всё, что делала моя мать, было ради меня, но я никогда не хотел соперничать с тобой за трон. Если ты хочешь его, я не стану тебе мешать. Если ты хочешь жить спокойно, как раньше, я уведу тебя от всех этих раздоров, сделаю тебя счастливым и свободным божеством, хорошо?

Жуньюй снова оттолкнул его руку и прямо сказал:

— Ты думаешь, у тебя есть право говорить такие вещи?

Сюйфэн, видя это, торопливо спросил:

— А Цзиньми? Ты так холоден ко мне, но почему ты женишься на ней? Неужели только ради этого брачного договора?

— Между нами теперь не может быть места для Цзиньми. Каждый раз, когда я вижу тебя, я вспоминаю, как твоя мать поступила с моей матерью, как был уничтожен клан Драконьей Рыбы. Теперь ты хочешь продолжать держать меня под собой?

Сюйфэн попытался объяснить:

— Я... я не это имел в виду.

— Неважно, что ты имел в виду, это уже не имеет значения, — сказал Жуньюй и повернулся, чтобы уйти.

— Это из-за Бога Воды, верно? — внезапно произнёс Сюйфэн, заставив Жуньюя остановиться.
— Потому что за Богом Воды стоит весь Водный народ, а с Цзиньми он поможет тебе, ты хочешь использовать его влияние, верно?

— Жуньюй, если ты расторгнешь помолвку с Цзиньми, я готов повести за тобой свои сотни тысяч небесных воинов, защищать тебя. Только, только если ты сможешь...

— Не мечтай! — резко прервал его Жуньюй. — Мне всегда давали то, что вы считали нужным, но никто никогда не спрашивал, хочу ли я этого на самом деле. Теперь я говорю тебе: то, что я хочу, я возьму сам!

Наблюдая, как Жуньюй уходит, Сюйфэн наконец понял, почему это чувство бессилия, возникшее в его сердце, было таким тяжёлым, сдавливающим его.

Казалось, он больше не мог удержать Жуньюя.

В это время Подлунный Старец, размахивая своим посохом и напевая, радостно шёл по дорожкам Небесного Царства. Вчера старый морковник из Царства Цветов пришёл к нему выпить, и, как назло, Ляюань-цзюнь тоже заглянул. Тогда они с Ляюань-цзюнем подумали, что такой шанс нельзя упускать.

Поэтому он приказал своему слуге отнести бутылку вина из османтуса во Дворец Сюаньцзи, представившись посланником Цзиньми.

Подлунный Старец цокал языком, размышляя: Ляюань-цзюнь действительно был хорошим помощником, прошедшим через армии в мире смертных, его уровень мышления отличался от других божеств, напоминая его самого в молодости.

Прошлой ночью он использовал своё зеркало, чтобы внимательно осмотреть Дворец Циу, и видел, как дракон и феникс, переплетаясь, поднимались в небо и растворялись в воздухе. Эти два истинных облика, едва заметные, могли появиться только после глубокого духовного слияния. Другие божества могли и не заметить, но он видел всё ясно. Вспоминая это, он всё ещё испытывал волнение.

О, Небесное Царство становилось всё прекраснее и гармоничнее!

Размышляя об этом, Подлунный Старец вдруг остановился. Почему он увидел Жуньюя, идущего навстречу? Утром, разве не стоило ещё немного побыть вместе? Может, он стесняется?

— Сяо Юйэр, сюда, сюда! — Подлунный Старец радостно помахал Жуньюю.

Жуньюю остановился и направился к нему, почтительно сказав:

— Дядя.

— Эй, молодец! — Подлунный Старец улыбнулся и погладил Жуньюю по подбородку, чтобы подразнить его. — Кожа у Сяо Юйэра такая нежная! Но... почему твоя одежда всё ещё мокрая? И это...

Он хотел сказать о следах поцелуев на шее, но сдержался.

— Это моя неосторожность, прошу прощения, дядя, — Жуньюю смущённо ответил, используя свою духовную силу, чтобы привести себя в порядок.

— Ты из Дворца Циу? — лицо Подлунного Старца выражало любопытство, но, увидев изменение в выражении Жуньюю, он поспешил добавить:

— Ка, молодость — это прекрасно, просто прекрасно!

И похлопал его по плечу, показывая свою заботу как старший.

<http://bllate.org/book/15463/1368113>